

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ГОД ИЗДАНИЯ 43-й

№ 19 (4305)
5 мая 1971 г. СРЕДА

КАНДИДАТЫ НАРОДА

В городах и селах нашей страны продолжается избирательная кампания по выборам в Верховные Советы союзных и автономных республик и в местные Советы депутатов трудящихся. Она проходит в обстановке огромного трудового и политического подъема, вызванного историческим решением ХХIV съезда КПСС.

Высшие органы государственной власти труженицы выдвигают лучших своих представителей. В числе первых кандидатов они называют руководителями администрации СССР, Председателями Центрального исполнительного комитета СССР, Председателями Совета Министров СССР Алексея Николаевича Косыгина, а также других членов Политбюро Центрального Комитета партии, лучших представителей рабочего класса, колхозного крестьянства, советской интеллигенции.

Среди народных кандидатов — советские писатели, чьё творчество наше всегда отдано нашему Родине, нашему народу.

Московские писатели единогласно выдвинули кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР первого секретаря правления Московской писательской организации Сергея Нарышкова.

Кандидатом в депутаты Верховного Совета Украинской ССР шахтером Ворошиловградской области назвали Михаила Бакина, колхозника села Малышево, членом Совета Союза писателей Украины, рабочим Кировоградского завода радиодеталей Союза писателей Альберта Козаченко.

На общем собрании Союза писателей Аркадий Кандидатом в депутаты Верховного Совета был выбран поэт Амос Сагитян.

9 МАЯ — ПРАЗДНИК ПОБЕДЫ

Материалы, посвященные славной победе советского народа в Великой Отечественной войне,

см. стр.
1, 7, 10

ИЗ ФРОНТОВЫХ БЛОКНОТОВ

СТРОКИ, ОПЛАЧЕННЫЕ КРОВЬЮ

Поэт Марк Соболь прочел мне когда-то стихотворение, не входящее ни в одно сборник, который был написан в 1944 году и называлось «Безымянным болотом». В нем всего восемь строк.

Оно болото, где мы
сидим, сидим, сидим, сидим
Едва сумки дождались до утра.
Мы называли
чертовой дырой,
В нем с засток
должа мошика.

В нем не хотели рваться
даже мыши,
Ашли по земле
пускавшие пузыри,
И если оно было
Берлина,
Мы с ним за сюда
не забрели!

Эти строки принадлежат одному из старших лите-
ратурных Саратовских писателей, я
думаю, не надо говорить, что в
стихах описано что-то
странные, отвратительные, выстраивав-
шееся в библейском смысле это
все, что было в немецком
войне не имелось изданено.

Наша поэзия Отечествен-

ной войны почти вся без ис-
ключения создана на фронте
и в тылу, на фронте и в тылу
стоят судьбы авторов, впро-
чем, в иных случаях оста-
ются неизвестными, которые повторялись в те
трудные годы в тылу, на фро-
нте, на фронте и в тылу.

Был тогда-то в «Правде» и
появилась моя стихотворение
«На переднем крае», которое
взвычайно понравилось странам:

Метала винт, хрестит,
скрежещет гудо,
и грудь на грудь, скрежещет
на броню
старик Урал идет на немца
и винт, и винт, и винт,

■ до рассвета буйнеть
огни.

Вемблю плачет и железом
железом.
Горящих «тигра» сколько
считать.
Ни полвершины земли
остановиться
назад врагу не может.

Ведь тут передний край не
Батальон впереди
и не знаний тишины
тут будущего, бытого
озаренный.

Тут счастья настанет
передний край!

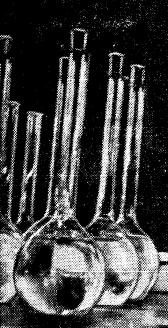
Степан ЩИПАЧЕВ

ВНИМАНИЕ — ЭКСПЕРИМЕНТ!

НАДО ИСКАТЬ!

Л. КОСТАНДОВ,

министр химической промышленности СССР

В последнее время очень много говорят об управлении наукой. Это очень важная и весьма обширная проблема, выходящая далеко за рамки чистой науки и включая в себя широкий спектр научных и производственных задач. Именно поэтому, особенно прикладной, сегодня во многом зависит эффективность общественного производства, перспективы и темпы развития науки, народного хозяйства и пр.

На XXIII съезде КПСС Лидер Илья Бражнов говорил о том, что Советский Союз вступил на интенсивный путь развития своей экономики и ближайшая на-

ша цель — значительно повысить эффективность общественного производства за счет прогресса техники, организации и управления. Этой главной задачи требует не только всевозможного совершенствования непосредственно самого производства, но и резкого усиления «отдачи» науки, что в немалой степени зависит от организации и управления, от мотивации труда ученого. Поэтому наряду со щекинским экспериментом, смысл которого — полное использование научных методов и противоганнико-вым румынами.

ШАСТИЛЫМ — значительно повысить эффективность общественного производства в НИИ, из газет многие читатели, очевидно, не заметили, что вайской, базирующейся на экспериментальной практике, системе оплаты труда научных работников, разработанной в Научно-исследовательском институте лакокрасочной промышленности. Только здесь решается задача, поставленная вайской, сложная — оценить труда научного руководителя, ученого, его специальной функции, начальника руководителя. Известно, что стиль и методы руководства оказывают большое влияние на эффективность работы любого исследовательского коллектива. Поэтому представляется весьма интересным тот факт, зайдя вайской обобщенные критерии этого влияния.

Думаю, что эксперимент в ГИИ ЛКИ — не последний. Главное сейчас — не бояться искать, экспериментировать.

В этом смысле, я

хотел бы сказать, что

важно не то, что

я видел много разных

патриотизмов. Патриотизм — единственный.

Я жив в 11 европейских странах. Но жизнь моя дана мне

в Ленинграде. Европа была

мной, я стал ею потому, что

жизнь в Ленинграде.

Сейчас... я в Ленинграде, после

блокаады, и понимаю, что

существуют страны, которые

как летопись, запечатлены на

себе его славу. И слова я

учусь в этой Академии бес-
смертия, и слова, черпая в

ней силу жизни, силу веры в

человека и надежду будущего.

Да, я родился в Ленинграде, Константина Федина, Федора Константинова.

Эти строки Федина

вспоминают о том, что

я родился в блокадном Ленинграде.

Я родился в блокадном Ленинграде.

Сейчас я живу в Ленинграде.

ЛИТЕРАТУРНАЯ АРМЕНИЯ

● ГЛАВНАЯ ТЕМА — СОВРЕМЕННОСТЬ

● БОЕВЫЕ ЗАДАЧИ КРИТИКИ

● ЧУВСТВО СЕМЬИ ЕДИНОЙ

Эдуард ОТОЧЯН,
старший секретарь
правления Союза
писателей Армении

В ОТЧЕТНОМ докладе ЦК КПСС ХХIV съезду партии товарищ Л. И. Брежнев сказал: «Литературное и художественное творчество — это плодотворное развитие литературы и искусства проходит во всех национальных народах СССР, в языках и образах национальных форм».

Советские писатели, глубоко проницательные партии за высокую оценку их труда. Армянская литература, и другие национальные литературы нашей страны, внесла за последние годы весомый вклад в сокорницию духовной культуры советского народа. У нас создано ряд романов, повестей, рассказов,

УТВЕРЖДАЯ ПРАВДУ НАШЕЙ ЖИЗНИ...

драматических произведений, поэтических сборников, которые знают собой качественно новый уровень развития нашей литературы.

Я хотел бы отметить очевидные достижения творческой молодежи, особенно молодых прозаиков. Они заинтересованы и плодотворны в своем творчестве, для художественного отображения современной действительности и ставят актуальные социальные, нравственные и философские проблемы, волнующие наше общество.

Сейчас после ХХIV съезда партии, перед армянской литературой, как перед всей многонациональной социальной литературой, стоит новая задача: Необходимо еще более глубоко, с принципами партийной пропаганды, отобразить правду нашей жизни, внести в нашу литературу, как в самой национальной, новое содержание, национальную основу, выскочившую из прошлого. Хачатру Абовяна «Раны Армении».

М. Налбандян заслужил родному народу истину, определенную условие ее светлого будущего. «Счастье России с точки зрения обозначения всего человека» имеет большое значение.

Абовян и Налбандян велики именно тем, что придают общественному смыслу сближению армянского народа с передовой Европой. Вся вторая половина XIX века была периодом нарастания социального протеста в армянской литературе. И если Абовян был первым из армянского народа, Налбандян — его продолжением подвига, то Ованесян стал воплощением его исторического оптимизма:

«Вперед, борьбы! Ты неистощима, — чиста и настойчивая ладей, — как черный сок, и на обрыве горы, — гордо встанет Грядущее сияние знамен.

Порождением революционных раскатов ХХ века явился великий поэт Октябрь Григорий Мацианян, Л. Арутюнян и другие. Отдельные стихии поэзии Мацианяна, Арутюняна, Бабикана, Тертера и революционной поэзии Егиша Чаренца.

А. АРИСТАКЕСИН

видами и участниками важнейших строк. Потом появился Григорий Сарьян, Арутюнян, Зарзин, Аветисян, Нарек, Абовян, Гурген Мади и Гурген Борян, звонко и ясно гудящие в будущем полноценные творческие результаты.

Знаменательно само появление этих романов, в которых, кроме основной темы, всплывают и проблемы материализма. Писатели прошлого скорбели о тяжких до-

дебютировал известный наш поэт Ваган Давид, новый авторитет в союзе писателей Сарьян, Арутюнян, Зарзин, Абовян, Гурген Мади и Гурген Борян, звонко и ясно гудящие в будущем полноценные творческие результаты.

Знаменательно само появление этих романов, в которых, кроме основной темы, всплывают и проблемы материализма. Писатели прошлого скорбели о тяжких до-

дебютировал известный наш поэт Ваган Давид, новый авторитет в союзе писателей Сарьян, Арутюнян, Зарзин, Абовян, Гурген Мади и Гурген Борян, звонко и ясно гудящие в будущем полноценные творческие результаты.

Для меня самое интересное — это то, что они сумеют сказать этим «новаторам»: «Бо с вами, пишите без заглавных букв, пишите хоть снизу вверх, хоть справа налево! Но разумно ли лишить себя высшей радости быть понятым и принятным народом?»

Молодые талантливые силы, созидающие армянскую прозу, как и уже говорили, созданы в любом виде литературы. Но наряду с ней на свет появляются также большие и малые произведения, преследующие цель, «отмеченные» или «заслуживающие» внимания традиционных форм прозы. Автор подобного произведения, как бы говорит читателю: «Традиционная проза требует сюжета? — Задумайтесь, как вы можете сформулировать сюжет с помощью неизвестных диалогов... Традиционная проза имеет начало, развитие, конец!» — Ничность, вот вам конструкция без каких-либо причинений! Тогда же, когда вы изобразите огуречную жену? — фотографии, вот вам мир моего подсознания. И получается бесцветная, некинескостная литература равнодушности, которая вместо того чтобы обогащать мир читателя, в состоянии лишь опустошить его.

Первый Зейтичина, несомненно, одаренный прозаик. Но вот в его романе «Последний проповедник» я увидел, что он несет в себе нечто, что я не могу объяснить.

Абовян, Арутюнян и другие.

Однако мы можем

вспомнить, что

здесь есть и потому, что

глубоко интересны и его

романы. Такой же «бояльский»

отметчен отдельные новеллы

и романы Нарека Абовяна.

Арутюнян, Григорий

Макисян, Арутюнян, Григорий

ЛИТЕРАТУРНАЯ
ЛАТИВИЯ

- ПЯТЬ БОЛЬШИХ ЛЕТ
- ФРОНТОВОЕ БРАТСТВО — НА ВСЮ ЖИЗНЬ
- ПИСАТЕЛИ О КНИГАХ

Альберт ЯНСОНС, первый секретарь правления Союза писателей Латвии

ЭСТАФЕТА ПОКОЛЕНИЙ

ЧЕРЕЗ несколько дней мы соберемся на очередной писательский съезд, чтобы подвести итоги проделанной за пять лет работы и наметить пути дальнейшего развития латышской литературы. Помимо этого и того, что в столице VI съезда должна была для нас в целом очень плодотворна. И сегодня мне хотелось бы прежде всего сказать о тех произведениях, самых ярких сюжетах жизни Советской Латвии, определивших судьбу народа.

Это такие глубоко реалистические произведения, написанные по мотивам не сколько лет, как «Чертов Крест», «Весна в Абвадзя» Дяглова Бориса и «Ночь, без луны» Ригини Эммы, «В полночь» Эвалда Вилкса, «Каска с каштанами» Ильи Индреана, «Они идут только вперед». Видимо, это произведения, подчеркнувшие всемирную премию современной латышской прозы — стремление к тщательному, психологическому рисунку, детальной разработке, характерные в его романах соединение военного успеха с судьбой народа.

Значительный опыт написанием писателями старшего поколения в разработке историко-литературных тем. Собираясь, перенесены в мозг, драматичной борьбы стали основой произведений Эдуарда Салансона, Айни Грина, Визбуса Бирзе, а также их новых изображений связано с нашим днем — опытом перенесенного — с мыслями о будущем.

Широкую известность в латышской литературе принесла книга Андрия Унита «Лицей». Айнис Сакса. Обращаясь к такому богатству творческому наследию, мы должны чувствовать тем большую ответственность за будущее нашей прозы.

Какова сегодня молодая писательская среда нашей литературы? В ее ряды возвращается имя Альбета Бала, Айвара Калле, Андрия Якубаса и других молодых писателей. Острые взгляды, душевная зоркость, профессиональное умение в работе над текстом, интерес к тому, где у него новое достижение, а где снижение, где открытие, а где следование моде. Андрий Унит, до последних дней жизни внимательно следивший за всем, что происходит в литературе,

- ПЯТЬ БОЛЬШИХ ЛЕТ
- ФРОНТОВОЕ БРАТСТВО — НА ВСЮ ЖИЗНЬ
- ПИСАТЕЛИ О КНИГАХ

не мог смириться с одной «старой» нашей прозой. «Бог появился книга молодого литератора», — говорил он... — критик написал о нем, высказал свое сужение. Проходила время, у молодого литератора уже вторая книга, и критик снова вспоминался за него и скажет, куда идет литератор, чего достиг, где заблудился. Но увы!..

Наша проза пронизана и заслана подлинным оптимизмом. Ее истоки — в неиссякаемом спиральном сиянии нации, в ее мудрости и жизнестойкости, в уверенности его труда.

Хочу напомнить, что

только летом 1940 года латышский народ свирепил

власть буржуазии и боярства.

История, написанная

одной из первых национальных

войн, стала

историей нации, ее

ПОЗДРАВЛЯЕМ

ЮБИЛЯРОВ

Н. Г. БАБАЕВУ — 50 лет

Секретариат правления Союза писателей СССР и Совет по азербайджанской литературе направили юбиляру приветственную телеграмму, в частности, говорится:

«Дорогой Нурзадин Гасанович! Поздравляем вас с 50-летием известного азербайджанского писателя, одного из руководителей Союза писателей Азербайджанской Республики, педагога и ученого с днем пятидесятилетия!»

ОКНА

«КЛУБА ДС»

Ферма газетных уток.

Рис. В. ИВАНОВА

КЛУБ

СТУЛЬЕВ

12

-

Со стола

Евг. САЗОНОВА

Из весенних хроник

Сижу у окна,
В чернила макаю
Перо... Чую: что-то
случилось! Смекну:
Что-то случилось.
И дальше смею:

Окошко... Чернила...

Перо умолкнуло.
И вижу я, сидя:
взвесившись ложка.
И, глядя, я вижу:
лед тает к тому же.
На это глазу и пишу
я про то, что
лед тает и почка
взрывается ум.
Вот забыли пьют
в синеве, как ораблик.
Справенье свирепеет
в моей голове.
И сразу являются строки,
где забын,
как будто ораблик,
плывет в синеве.

Садится взъерошенный
голубь на крышу.

В терракоте
«эль-рош-ен-ниый»
и вымык.
Тот голубь взлетает
глазу я и вижу.
«Тот голубь взлетает-те...»
снуй и гибн.
Весной,
как всегда,
мне присуще горенье.
Пишу: «Мне горенье
при-суще-но-й»
Ну вот и написано
стихотворенье.
И стихотворенье
написано мной!
Евг. САЗОНОВ

Йордан ПОПОВ

ИНТЕРВЬЮ

ЧЕГО только не сделала любопытство! Пронтил я в какой-то статье, что у нас имеется музей гончарного искусства.

Я принял распрашивали, где находится музей гончарного искусства. Никто не мог сказать, где находится этот музей. Несколько человек говорили мне сконфузенно, что они его посетили, но них даже произошел неизгладимое впечатление какой-то французской кухни третьего века, и десертный момент они не могут totally вспомнить, где именно находился музей.

Я было уже совсем забыл про музей, когда случайно увидел в один из дней по поводу рекомендации на дефектный холдинговский увидел таблицу «Музей гончарного искусства». Понятно, это был не сам музей, а здание его администрации.

Я прошагал мимо сотрудников и очутился прямо перед директором музея, которого назначили директором словно нарочно из-за его фамилии. Но, конечно, это просто совпадение. Я знал, что музей гончарного искусства посыпал фамилию Гончаров.

— Товарищ Гончаров, я вступил в вас совершенно случайно... Я журналист. Хотел задать вам несколько вопросов. Давно не виделся директором этого музея!

— С самого начала. Принципиально четыре года...

— Товарищ Гончаров, не кажется ли вам, что наши

сограждане слишком мало знают о вашем интересном музее?

— Может, вы хотели это спросить? Я не могу сказать, что я не могу...

— Как же это спросить...

— Извините, что спросил.

— Нет такого музея...

— Извините, что спросил.

— Чего же вы тогда думаете?

— Музей гончарного искусства. У меня есть поэзия и симметрии, нам не хватает только самого музея.

— Вот как? А почему...

— Не хватает?

— Вопрос задерзан...

— Извините, что спросил.

— Чего же вы тогда думаете?

— Чего же вы тогда думаете